

Работа с системами тонального анализа и классификаторами эмоциональной окраски – сфера, требующая дальнейшего изучения с целью дальнейшей автоматизации данных процессов и написания единых программ, способных работать на всем этапе анализа – от сбора информации до составления прогноза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пазельская А.Г., Соловьев А.Н. Метод определения эмоций в текстах на русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: «Диалог-2011»: конференция. – Москва, 2011.

2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта, Наука. Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ТЕКСТА БИЛИНГВАЛЬНОГО АВТОРА С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Е.А. Маркова

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198*

Статья посвящена описанию некоторых методологических установок лингвистической концепции Г.П. Мельников применительно к изучению художественных текстов авторов-билингвов. На основе изученных работ автор статьи полагает, что использования методологических установок системной типологии языков Г.П. Мельникова в исследовательском поле теории World Englishes также может оказаться продуктивным.

Ключевые слова: билингвизм, транслингвизм, автор-билингв, внутренняя детерминанта, теория World Englishes.

BILINGUAL AUTHOR TEXT SURVEY WITH THE SYSTEM LINGUISTICS STANDPOINTS

E.A. Markova

*Russian University of Peoples' Friendship
Miklukho-Maklaya str., 6a, Moscow, Russia, 117198*

This article describes some methodological principles of G.P. Melnikov's linguistic concepts applied to the study of bilingual authors' literary texts. The author believes that the methodological orientations specified in G.P. Melnikov's system language typology could be productively well employed in the research field of World Englishes theory.

Keywords: bilingualism, translanguaging, bilingual author, internal determinant, theory of World Englishes.

Одной из актуальных тем в постсоветской лингвистике и литературоведении является художественный (литературный) билингвизм и транслингвизм – русскоязычие. Феномен творчества на русском языке – объект специального изучения литературоведов (Г.Д. Гачев, М.М. Ауэзов, Е.И. Зейферт, С.Г. Николаев, И.С. Хугаев, Ю.Г. Хазанкович и др.) и лингвистов (У.М. Бахтикиреева, И.И. Валуйцева, С.А. Гринберг, Е.Н. Кремер, А.Г. Минченков, Р.О. Туксайтова, Г.Т. Хухуни и др.).

Непосредственно нашим поискам (сопоставление русских и английских текстов Владимира Набокова) отвечают работы, апеллирующие к достижениям системной лингвистики [2; 10], в которых есть прямые отсылки к положениям системной типологии языков Г.П. Мельникова, позволяющие полнее раскрыть речетворческую деятельность на ином (приобретённом) языке.

Вместе с тем, в работах учёных последних лет указывается на то, что проблема авторского билингвизма «одна из наиболее сложных и многоаспектных проблем лингвокультурного характера и требует дальнейшего исследования». Одна из сложностей заключается в том, что исследователи не всегда различают «понятия 'билингвизм автора' и 'авторский билингвизм'. <...> При рассмотрении творчества представителей 'полноценного' авторского билингвизма заслуживает внимания проблема соотношения ис-

пользования того или иного языка с тематикой и жанрово-стилистической принадлежностью произведения». Автоперевод – «перевыражение одним и тем же автором уже созданного им на одном языке средствами другого языка» является одним из дискуссионных вопросов. <...> О трудностях, возникающих перед переводчиком своего произведения, весьма образно (хотя, возможно, и несколько утрируя свои ощущения) высказался В. Набоков по поводу автоперевода 'Лолиты'» [3, с. 5, 7-8].

В работах последних лет, анализирующих творчество русскоязычных авторов нерусского происхождения, подчёркивается также важность различения авторского билингвизма и транслингвизма, в частности – русскоязычия [9; 17: 18].

Особый интерес представляет вопрос предельной возможности передачи автором – билингвом художественных образов одной культуры на языке иной культуры. Как нам видится, один из рациональных способов объяснения заключается в лингвистической концепции Г.П. Мельникова.

Интересен факт, что сам Г.П. Мельников задавался вопросом: каким образом этнически нерусскому, но русскоязычному писателю удаётся приобщить носителя русской культуры к мироощущению тюрков? Ведь, тюркские языки приспособлены для выражения тюркских образов, а русский язык как один из индоевропейских языков приспособлен для выражения в большей степени индоевропейских образов.

По его выражению, «русский язык с его *событийной внутренней детерминантой* динамичен ('кинематографичен'), а тюркский с его *качественно-признаковой внутренней детерминантой* статичен ('фотогеничен'). Каким же образом тюркская 'фотогеничность' передаётся через русскую 'кинематографичность' и носитель русского языка приобщается к мироощущению тюрков?» [Цит. по: 2, с. 4-5].

Постановка этой проблемы послужила основой для диссертационного проекта У.М. Бахтикиревой, в которой было обосновано применение достижений системной лингвистики к исследованию русскоязычных авторов тюркского происхождения. Лингвистическая концепция Г.П. Мельникова, как отмечается в этой работе, раздвигает рамки известного положения В. Гумбольдта о постижении иной картины мира через овладение иным языком и

позволяет подойти к изучению проблем художественного (индивидуального) билингвизма, коммуникативного (массового) билингвизма, межкультурной коммуникации, формированию би- и полиязычной личности с новых позиций [2, с. 30].

Здесь следует отметить, что этот вывод находит подтверждение в научных работах других учёных, в частности – литературоведов, анализирующих романистов арктических народов России (2013): «Русскоязычные романы названных писателей национальны, потому что отражают проблемы жизни народа, его ментальность, его видение мира и опираются на его художественные традиции. Для русскоязычного творчества билингва-прозаика характерно устойчивое использование традиционных национальных мотивов, образов, символов. Образы детства, образы, впитанные буквально с молоком матери и закреплённые в сознании сказкой и мифом, сказанием и песней, переводятся на русский язык и уже средствами русского языка выражаются на письме» [16, Электр. ресурс].

По В. Гумбольдту, человек расширяет «диапазон человеческого существования» в процессе овладения другими языками, постигает при помощи языка – через «языковое мировидение» – фрагменты картины мира другого народа, другого языкового сообщества. Поскольку «в самой структуре языка воплощается определённое воззрение на мир», то каждое национальное сознание формирует свой типовой способ осмысления действительности речевыми средствами своей языковой системы и фиксирует итоговый результат процесса осмысления мира в языке.

Данное положение В. Гумбольдта, обогащённое выводами Г.П. Мельникова о коммуникативном ракурсе как важнейшем проявлении внутренней формы языка, позволяет сформулировать следующий вывод: «Владея типовым способом осмысления действительности, выработавшимся в сознании своего этноса, при изучении иного языка личность познаёт типовой способ осмысления действительности, сложившийся в сознании другого этноса, и особенности смысловой схемы типовых высказываний на приобретённом языке» [2, с. 30].

Зафиксированный в обоих способах описания итоговый результат процесса осмысления действительности конкретными народами (этносомами) разграничивается в языковом сознании билин-

гва. Осознание особенностей каждого способа обуславливает использование языка творчества. Для автора становится важным адекватно передать на языке творчества все значения, важные с точки зрения другого (второго) языка.

Основываясь на теоретических выводах и положениях Г.П. Мельникова, можно с уверенностью утверждать, что при сравнении способов выражения одной и той же мысли средствами этнической и приобретённой языков билингв различает систему значений данных языковых культур. «Диалог двух субъектов в одном сознании ведёт к осмыслению и пониманию семантических характеристик языковых единиц двух различных систем. Билингвальный автор чётко осознаёт разницу между тем, что в первичном языке выражается имплицитно, а в приобретённом – эксплицитно и наоборот» [2, с. 31].

Г.П. Мельников подчёркивал, что различия языкового строя не следует рассматривать как условие разного «видения мира», различия эти лишь обуславливают «видение картины». Различие в строе языка приводит «к различию в способах коммуникативной классификации конкретных и абстрактных смыслов и, следовательно, к специфике членения смыслов на значения при передаче ситуативного содержания». При этом содержание «остаётся одним и тем же, независимо от того, на «каком языке» думают участники коммуникативного акта. Другими словами, каждая языковая картина мира, по Г.П. Мельникову, имеет свои особенности, но в общих функциональных, понятийных планах она в принципе типична для всех языков. Иначе люди не имели бы возможности понимать друг друга [12]. Другими словами, учёный говорит о том, что различные языки суть разных видений одного и того же предмета, а не различных обозначений одного и того же предмета. Данный вывод, как свидетельствуют исследования, приложим к речетворческой деятельности – Владимира Набокова.

Л.В. Кривошлыкова в работе, посвящённой комплексному исследованию двуязычного свободного косвенного дискурса автобиографических мемуаров В. Набокова, решает среди других задач вопросы сопоставительного характера, а именно – «с точки зрения типологически релевантных сходств и различий в языке автора-билингва» [10, с. 122].

Внутренние детерминанты русского и английского – языков флективного типа – не тождественны. «Русский язык отличает событийная детерминанта и динамическое развёртывание восприятия; английский язык, напротив, характеризуется как статичный и описательный чему в немалой степени способствует историческое падение грамматических форм и фиксированный порядок слов» [10, с. 74-79].

Таким образом, хотя русский и английский для В. Набокова – «активные средства коммуникации, способы выражения мысли» [10, с. 68], рациональное объяснение некоторых «трудностей, возникающих перед переводчиком своего произведения» [3], возможно через осмысление различий внутренних детерминант этих языков.

О сложностях описания творчества на приобретённом, в частности – английском языке можно найти в работах известного американского лингвиста индийского происхождения – основоположника теории World Englishes (WE) Баджа Б. Качру, который пишет: «Данные исследований вариантов английского языка, полученные за последнее время, составили корпус материала, заставляющий выдвигать новые вопросы и критически оценивать существующие парадигмы научного анализа» в разных сферах [7, с. 156-164]. Учёный, в частности, выделяет в качестве главной сферы *использование языка билингвами / мультилингвами* [7].

Высокий статус английского языка в мире, по мнению Качру, имеет свою цену. Множественные идентичности, которые он приобрёл, привели к глубоким социолингвистическим сдвигам. Один из них – изменение традиционного представления о коммуникантах: «Коммуниканты, использующие английский язык на международном уровне, являются представителями разных стран мира с неродственными языками и отличным культурным опытом (напр., *родным дравидийским, банту или алтайским языком*). При этом зачастую у них различаются и нормы поведения: это могут быть, например, японец и тайванец, нигериец и житель Саудовской Аравии, индиец и шотландец». Языковые же изменения в результате контакта языков, как отмечает учёный, не ограничиваются грамматикой, лексикой, стилем и дискурсом. Они выходят за пределы данных уровней системы языка и затрагивают литературное творчество представителей разных культур (Воле Соинки,

Чинуа Ачебе, Раджи Рао, Кэтрин Лим, Нгуги ва Тионго, Читры Фернандо, Шаши Тарура и Викрама Сета, и мн. др.) [7, с. 156-164]. Свидетельством «выхода за пределы уровней» английской языковой системы служат и исследования сторонниками теории WE аборигенного англоязычного дискурса Австралии: рассказы аборигенов на аборигенном варианте английского языка из разных районов Австралии (Западной Австралии, Северной территории Австралии, Южной Австралии, Нового Южного Уэльса и Квинсленда, Центральной Австралии) [11, с. 151, 165, 172].

Описание различных точек зрения в отношении англоязычных (но не английской) литератур из разных стран свидетельствуют о том, что исследовательское поле этой теории будет существенно расширяться. Англоязычные ветви национальных литератур становятся предметом дискуссий и разноаспектных литературоведческих, культурологических и лингвистических исследований (Салман Рушди, Орхон Памук, Раджа Рао и мн. другие).

Говоря о продолжающемся споре лингвистов об отношении к формам и функциям английского языка в разных странах мира, Б.Б. Качру привлекает внимание исследователей к проблемам англоязычных текстов, создаваемых писателями – этническими неангличанами. В связи с чем известный лингвист пишет, что «эта область исследования очень перспективна, и учёным ещё только предстоит углубиться в неё. Её изучение позволит получить ценные данные для анализа и понимания литературного творчества и прагматических норм коммуникации, процесса их воссоздания в английском языке и функций языка» [7, с. 59, 64].

В контексте этих размышлений авторитетного учёного стоит отметить, что в работах отечественных лингвистов и учёных ближнего зарубежья, посвящённых художественному билингвизму и транслингвизму [1; 4; 5; 15], выявляются особенности творчества на русском языке и «особой функции русского языка – быть средством выражения художественных образов иных культур» [2; 4; 5; 8; 9].

Изучение системной лингвистики Г.П. Мельникова позволяет нам сделать предварительный вывод о том, что лингвистическая концепция российского учёного продуктивна в поиске ответов на некоторые вопросы, остающимися открытыми в теории WE, теории языковых контактов и билингвизма. Также становится всё

более очевидным, что исследование «билингвистических» [15] и «транслингвальных» текстов требует междисциплинарного подхода [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ауэзов М.М. Иппокрена. – Алматы: Издательский дом, 1997.
2. Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). – Астана: ЦБО и МИ, 2009.
3. Валуццева И.И., Хухуни Г.Т. Парадокс билингвизма (К вопросу об авторском двуязычии) // Международный научный журнал «Филологические науки (Научные доклады высшей школы)». – №3, 2014. – С. 3-10.
4. Гринберг С.А. Белорусско-русский художественный билингвизм в когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2011.
5. Гринберг С.А. О коммуникативной витальности русского и белорусского языков в условиях билингвизма // Международный научный журнал «Филологические науки (Научные доклады высшей школы)». – №3, 2014. – С. 32-40.
6. Зейферт Е.И. Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв. Дис... д-ра филол.н. – М.: 2008.
7. Качру Б.Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – М., 2012. Том XIV. Вып. 4. №№ 75–76. – С. 145-165.
8. Кремер Е.Н. Проблемы русско-инонационального билингвизма (языковая и этническая идентичность билингвальной личности): Автореф. ... канд. филол.наук. –10.02.20. – М., 2010.
9. Кремер Е.Н. Художественный билингвизм и транслингвизм – русскоязычие (библиографический обзор) // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. –№1(49), 2014. – С. 61-67.
10. Кривошлыкова Л.В. Лингвистические параметры двуязычного дискурса В. Набокова. Дисс. ... канд. филол. н. ... 10.02.20. – М., 2008.
11. Мальколм Я.Д. Репрезентация взаимодействия в устных рассказах аборигенов // Личность. Культура. Общество. 2012. Том XIV. Вып. 4. № 75–76.– С. 165-179.
12. Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. // Г.П.Мельников / Отв. ред. Л.Г. Зубкова. – М.: Наука, 2003.

13. Минченков А.Г. Дискурсная частица: анализ переводческих соответствий в английском и русском языках. Дисс...канд. филол. н. ... 10.02.04, 10.02.20. – СПб., 1999.

14. Николаев С.Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов. Часть I: Теоретические основы изучения иноязычия в поэзии. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Старые русские», 2004.

15. Туксайтова Р.О. Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского государственного университета. –2005. – № 39. – С. 198-206.

16. Хазанкович Ю.Г. Романистика арктических народов: к проблеме художественного двуязычия // [Электронный ресурс] Всерос. научно-практич. конф. «Слово в романе: проблемы междисциплинарного исследования». г. Якутск, 15-17 ноября 2013 г. Режим доступа: <http://slovo.svfu.ru/?p=255> [Последнее обращение 07.06.2014].

16. Хугаев И.С. Генезис и развитие русскоязычной осетинской литературы. –Владикавказ: Ир, 2008.

17. Хугаев И.С. О границах и критериях национальной транслингвальной литературы // Вестник Владикавказского научного центра. – 2013. – Т.13. №1. – С. 2-6.